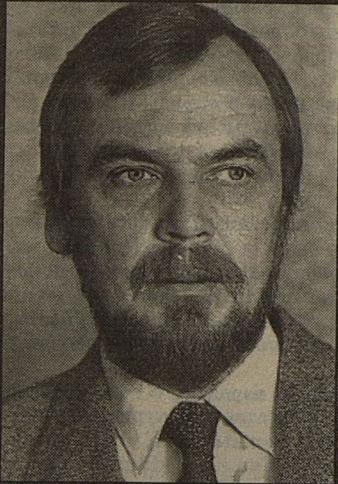

Некрошюс

10594

Гость «Балтийского дома»

Произошло театральное событие, всколыхнувшее чопорный Петербург: в рамках международного фестиваля «Балтийский дом — 94» свой новый спектакль показал знаменитый литовский режиссер Эймунтас Некрошюс.

Огромный зал бывшего питерского Ленкома, выстроенный в сталинском стиле, не видел еще такого столпотворения: приехал мощный зрительский десант из Москвы, а в самый последний момент кордоны билетеров прорвали студенты театральных вузов и встали в проходах.

Высоту Некрошюс взял головокружильную: «Маленькие трагедии» Пушкина, импровизация на темы «Моцарта и Сальери», «Каменного гостя» и «Пира во время чумы». Хотя наушники, захлебываясь, «говорили» пушкинским языком, спектакль в переводе не нуждался. Он был придуман и изготовлен Некрошюсом с дотошностью жемайтского хуторянина и изощренностью европейского законодателя мод.

Пушкин пишет: «Моцарт идет к фортепиано, играет». Как это передать на сцене? Моцарт в исполнении стройного, с длинными белокурыми волосами Альгирдаса Латенаса музыку... танцует. Рокер, битник, джазмен или просто гений, весь ушедший в ритм, в слышимые ему одному завораживающие созвучия, он поразительно легко двигается по сцене, почти летает. В руках его костяшками рассыпаются счеты, принадлежащие, конечно же, Сальери, оживают предметы, будь то стакан или гусиное перо. Ему можно все: открутить у рояля ножку, выдернуть из него струну и так раскрутить ее в воздухе, что струна запоем. На него со страхом взирает кряжистый мастерской Сальери Владаса Багдонаса, сумрачный и могучий. Рядом они как Ариэль и Калибан из шекспировской пьесы, поэтому трагический финал неизбежен.

Дон Гуана играет тот же Латенас, что принципиально. Потому что оба героя олицетворяют не просто творческое начало, но некую первородную силу жизни, стихийный талант, которому невозможно не подчиниться. В принципе таков и сам Некрошюс. Его спектакли завораживали не столько гармоническим совершенством, сколько мейерхольдовским буйством фантазии, витальностью и особой энергией. Некрошюс ведет игру, от которой сам не может оторваться, и вовлекает в нее даже тех, кому в общем чужд такой мощный, но целиком придуманный театр. Прежде игра подогревалась естественным для художника и литовца раздражением в адрес советской власти, теперь это ушло, и он разговаривает с Богом без посредников. Может быть, именно поэтому «Маленькие трагедии» — его лучшая, по моему мнению, постановка.

Каждая пушкинская реплика или ремарка становится у Некрошюса мини-спектаклем, которого другому режиссеру хватило бы на целый сериал. Чего стоит один только танец-диалог Дона Гуана и Анны («Где твой кинжал? Вот грудь моя»), когда действительно только кинжал, упирающийся в сердце, мешает им слиться в объятии. Естественный, прекрасный Дон Гуан переступает через Божий завет, и мстит ему в спектакле не Командор, а некая высшая сила. «Покажите каменной деснице» — это горящий листок бумаги, страница Библии, уносящаяся ввысь с ладони Дона Гуана, словно его заблудшая, отлетающая душа. Спектаклю, при всей его метафорической сложности, присущи удивительные, прямо-таки моцартианские, легкость и воздушность. Прозрачен и его смысл: в прологе и эпилоге детский голос читает текст священника из «Пира во время чумы»: «Прервите пир чудовищный...»

«Маленькие трагедии» получили Гран-при фестиваля «Балтийский дом — 94», который собрал в Петербурге интересные спектакли из Польши, Дании, Германии, Эстонии, Латвии, Литвы и России. Фестиваль проходит уже в четвертый раз благодаря самоотверженности и энтузиазму его руководителя Сергея Шуба, помощи спонсоров и при полной индифферентности петербургской мэрии и местного отделения СТД.

Нина АГИШЕВА